

Едва объявился первый мерзавец, посмеявшийся направить на Чжо Ланя свой похотливый взгляд, как тут же бесследно исчез. Навсегда.

Вскоре после этого Алекс объявил во всеуслышание, что Чжо Лань — его младший брат.

Поверить в это было несложно — оба они отличались золотистыми волосами. К тому же Алекс строго предупредил паству: Чжо Лань — невинное дитя, чистое сердцем и душой, и горе тому, кто посмеет осквернить его святость грязным помыслом или делом.

Разумеется, все эти меры предосторожности, кроме названного братства, принимались втайне. Поначалу Чжо Лань даже не понимал, отчего чужие взгляды порой кажутся такими... липкими и неприятными.

Вскоре он заметил, что последователи Алекса начали его избегать.

Точнее, это был не страх, а благоговейное почтение, заставлявшее людей держать дистанцию. Те, кто прежде охотно общался и ладил с ним, теперь замкнулись и вели себя сдержанно. Чжо Лань недоумевал. Несколько раз он пытался расспросить их, но в ответ слышал лишь невнятные отговорки.

В конце концов он решил довериться Алексу.

— Все они славные люди, — ласково ответил Алекс. — Просто ты взрослеешь.

Он бережно погладил юношу по голове. Чжо Лань уже превратился в статного юношу, но в глазах Алекса он по-прежнему оставался хрупким ребенком, нуждающимся в защите и безусловной нежности. И все же горький опыт столкновения с чужой грязью заставил Алекса признать очевидное: этот мальчик расцветает и обретает пугающую, неодолимую притягательность.

Его золотые кудри сияли подобно рассветным лучам, а лазурные глаза затмевали чистоту небес. Чжо Лань только вступал в пору зрелости, но уже сейчас было ясно, насколько ослепительной станет его красота. Порой глухими ночами, наедине с собой, Алекс сомневался: не совершил ли он роковую ошибку, явив миру это сокровище?

Ведь Чжо Лань оставался обычным смертным ребенком, чье очарование невольно манило к себе каждого. Что, если чья-то чистая привязанность переродится в темную, уродливую похоть? Хватит ли у них сил уберечься от этого яда?

— Неужели из-за того, что я расту, они должны держаться от меня подальше? — Чжо Лань заговорил уже окрепшим, начавшим ломаться голосом. Вглядываясь в лицо покровителя, он с робкой надеждой спросил: — А когда я стану совсем взрослым... ты тоже оттолкнешь меня?

— Разумеется, нет, — с мягкой улыбкой отозвался Алекс. — Не хватало еще, чтобы ты снова ревел навзрыд и ходил потом несколько дней с опухшими глазами.

Это была лишь шутка, и Чжо Лань послушно улыбнулся. Он крепко обнял Алекса за талию, уткнувшись лицом ему в грудь.

— Но я не знаю, как еще удержать тебя, кроме как слезами, — прошептал он.

Алекс обнял его в ответ, бережно поглаживая по спине.

— Ты — наше общее сокровище, мой милый. Тебе ничего не нужно делать. Я и так всегда буду с тобой.

— Мне все равно, что другие отдаляются. Пока ты рядом, меня ничего не волнует, — тихо признался Чжо Лань. — Но... если я окажусь вовсе не таким хорошим, как ты думаешь? Ты возненавидишь меня?

— Конечно нет, глупенький, — возразил Алекс. — Я сам тебя вырастил. Если в тебе обнаружится изъян, значит, это я недоглядел. Вся вина ляжет на мои плечи.

Чжо Лань озадаченно поднял на него глаза:

— Как это?

— Это значит, что любые ошибки мы исправим вместе, — Алекс ласково щелкнул его по подбородку. — Так что отбрось все тревоги, договорились?

— Договорились, — прошептал Чжо Лань.

— А теперь ступай спать, мой хороший.

Они нежно коснулись губами щек друг друга и разошлись по своим комнатам.

Рядом с Алексом жизнь Чжо Ланя протекала в абсолютной чистоте, убереженная от любых житейских бурь и пороков.

Однако покровитель не мог неотлучно находиться рядом. Ему приходилось уходить по делам или брать Чжо Ланя с собой в незнакомые места. Юноша выросл, и, несмотря на всю защиту, мир вокруг не мог вечно оставаться стерильным. Столкновение с реальностью было

неизбежно.

Как-то вечером Алекс вновь ушел, оставив подопечного одного. Чжо Лань давно привык к его отсутствию, порой затягивавшемуся на несколько дней — он твердо верил, что Алекс всегда возвращается к нему.

В то время они гостили в замке местного лорда вместе с горсткой верных последователей. Однако даже в стенах этой цитадели невозможно было полностью изолировать Чжо Ланя от внешнего мира. Решив развеять скуку, юноша отправился на прогулку по ночному саду, как вдруг его внимание привлекли странные, приглушенные звуки.

Там, скрытый густыми тенями, он стал невольным свидетелем тайного и весьма... бурного ночного свидания. Никто во всем замке, включая самих виновников переполоха, так и не знал о его присутствии.

Для шестнадцатилетнего, абсолютно невинного подростка подобное зрелище стало сокрушительным ударом, мгновенно лишившим его душевного равновесия.

Задыхаясь от смущения и непонятного страха, Чжо Лань бросился прочь и, спотыкаясь, добежал до своей спальни.

В ту ночь он долго ворочался, содрогаясь от каждого шороха, пока наконец измученный разум не погрузился в тяжелый, тревожный сон.

Но даже в забвении его преследовало видение — мужчина с роскошными золотыми волосами и сияющим взглядом янтарных глаз. Алекс.

На рассвете Чжо Лань резко сел в постели, тяжело дыша. Он ошеломленно уставился на блеклый потолок, пока сердце испуганной птицы билось в грудной клетке. Порочные, безумные образы из сновидения все еще стояли перед его глазами. Стоило воскресить в памяти хотя бы мимолетную деталь, как к щекам приливалась жаркая кровь, а мысли путались.

Оцепенение сменилось жгучим стыдом, раскаянием и лавиной самобичевания.

Он презирал себя за столь грязные фантазии, но пуще всего — за то, что посмеел осквернить образ своего спасителя, сделав его главным героем этого порочного действия. Чжо Лань всегда помнил, что он всего лишь хрупкий, земной человек. И сколько бы Алекс ни оберегал его, рано или поздно пропасть между ними станет слишком очевидной.

До этой ночи Алекс оставался для него недостижимым идеалом, божеством, заслуживающим лишь трепетного поклонения и чистой любви.

.....По крайней мере, так Чжо Лань уверял себя до сегодняшнего утра.

Осознание того, что в своем сонном видении он предавался безумным ласкам именно с ним, парализовало его волю. Чжо Лань не знал, как жить дальше с этой уродливой тайной.

Голова шла кругом: стыд спорил с упрямым, греховным восторгом, а волны самобичевания накатывали одна за другой. Наконец решение созрело.

Секрет должен уйти с ним в могилу. Алекс никогда, ни при каких обстоятельствах не должен узнать о его падении.

Только сейчас юноша до конца понял, почему покровитель так тщательно оберегал его невинность. Но судьба распорядилась иначе. Чжо Лань сам ступил на тропу, ведущую прочь от непорочного рая, в который его так бережно поместили.

От одной мысли о том, что случится, если тайна раскроется, Чжо Ланя бросало в ледяной пот.

Схватившись с постели, он торопливо стащил белье. Чтобы замести следы, он не придумал ничего лучше, как вылить на ткань остатки остывшего чая — нелепое оправдание на случай, если его застанут за стиркой. К счастью, коридоры замка еще пустовали. Чжо Лань быстро выстирал вещи, развесил сушиться и пулей вернулся в спальню.

С того самого дня у юного смертного появилась своя постыдная тайна.

Наблюдавший за этими воспоминаниями Чжо Лань из Кровного клана невольно усмехнулся.

«Надо же, каким наивным и чистым я когда-то был, — покачал он головой. — Кто бы мог подумать, что со временем я превращусь в то, чем являюсь сейчас?»

«Я пал так низко, что больше не надеюсь на его прощение. Да и прятаться от него теперь нет никакого смысла»

Годы шли, и Чжо Лань продолжал взрослеть под крылом своего наставника.

Ломка голоса завершилась, и его новый, глубокий бархатистый тембр стал идеальным дополнением к безупречной внешности. Наряды и украшения, которые выбирал для него Алекс, становились все изысканнее и дороже. Чжо Лань не раз пытался отказываться, смущенный такой щедростью.

— Ты заслуживаешь лучшего, — неизменно отвечал Алекс с мягкой улыбкой, ласково взъерошивая его золотые кудри.

«Нет, не заслуживаю», — всякий раз думал Чжо Лань.

Но признаться в этом вслух не хватало духу. Он слишком дорожил этой заботой, этой безраздельной, принадлежащей лишь ему одному нежностью. Подсознательно юноша чувствовал, что сказка не может длиться вечно и однажды это счастье развеется как дым. А потому стремился без остатка испытать каждую кроху подаренного тепла, пока оно еще принадлежало ему.

Алекс действительно не замечал перемен в поведении своего подопечного. Он оставался прежним защитником и другом. В те годы Чжо Лань смотрел на него сквозь призму обожания, да и юношеская наивность мешала разглядеть тревожные звоночки. Зато теперь, спустя века скитаний и лишений, умудренный опытом Чжо Лань из Кровного клана видел все в совершенно ином свете.

С каждым днем в облике и поступках Алекса проступало все больше... божественного холода.

Нет, он не утратил былой мягкости, но дистанция между ним и паствой неумолимо увеличивалась, превращаясь в непреодолимую пропасть. Живые эмоции словно испарялись из него. Больше никто не видел его в гневе, пропал и его искренний, некогда звонкий смех. О чем бы ни рассказывал ему Чжо Лань, Алекс лишь безмятежно улыбался в ответ, терпеливо выслушивал и ласково желал спокойной ночи.

Объятия, поцелуи в щеку — все те крупницы близости, которых так отчаянно и тайно жаждал юноша, Алекс дарил ему без малейших колебаний. Сам же Чжо Лань не смел желать большего, понимая, что эта платоническая нежность — предел допустимого.

Стоило переступить черту, и он не смог бы скрыть бушевавшую в нем греховную страсть.

Так они и жили, балансируя на грани явного и скрытого, пока Чжо Ланю не исполнилось восемнадцать.

Спустя три месяца после его совершеннолетия наступил день, разделивший их судьбы навсегда.

Настоящей даты своего рождения Чжо Лань не знал. Лишь благодаря способности Алекса определять возраст по костям они выяснили год, а днем рождения решили считать ту самую дату, когда судьба впервые свела их вместе.

Вскоре после праздника из дальних земель пришла весть — настолько тревожная, что Алекс, не теряя ни минуты, той же ночью отправился в путь, взяв подопечного с собой. Но близко к эпицентру событий Чжо Ланя не подпустили. Алекс настоял на том, что это смертельно опасно.

Из-за этого даже сейчас, прокручивая в памяти старые воспоминания, Чжо Лань из Кровного клана не мог заглянуть за завесу тайны, хоть тени прошлого давно потеряли способность ранить его.

Он попытался присмотреться к сопровождавшим их людям. Слугам и стражам строго-настрого запретили распространяться об угрозе в присутствии смертного юноши, но за его спиной они, разумеется, шептались. Беда в том, что и сами слуги мало что смыслили в происходящем, поэтому из их обрывочных разговоров Чжо Лань не сумел собрать цельной картины.

И все же, сопоставив крупицы информации, опытный представитель Кровного клана пришел к определенному выводу.

«Неужели это было чем-то вроде прорыва из Мира демонов?» — подумал он.

Верна ли была его догадка или нет, но масштаб бедствия стремительно разрастался. Алекс возвращался все реже, порой пропадая на передовой неделями. Зачетно изолированный в стенах безопасного поместья Чжо Лань то и дело улавливал странный, едва различимый гул, от которого кровь стыла в жилах, но сколько бы он ни всматривался в горизонт, небо оставалось чистым.

Пока в один из дней тьма не поглотила солнце, и рассвет так и не наступил.

Небо заволокло клубами удушливого черного дыма и пепла, воздух пропитался гарью. Сквозь зловещие тучи то и дело пробивались багровые отсветы бушующего вдали пламени.

Юноша застыл посреди двора, охваченный смутным предчувствием беды, но разум отказывался верить в происходящее.

Внезапно земля содрогнулась от мощного толчка. Почва ушла из-под ног, и Чжо Лань рухнул навзничь. К тому моменту все обитатели поместья уже разбежались в панике. Пока слуги еще помнили о нем и уговаривали бежать, Чжо Лань наотрез отказывался покидать дом, заявляя, что будет ждать Алекса. Теперь же, когда катастрофа подобралась вплотную, спасающие свои жизни люди попросту забыли о нем.

Спотыкаясь, падая и цепляясь за стены, он попытался выбраться со двора. Но земля ходила ходуном: каменные плиты вздымались дыбом, под ногами разверзались глубокие трещины. Чжо Лань снова упал, разодрав ладони до крови о битый камень, но даже не заметил боли.

«Кажется, это конец. Я умру», — пронеслось в его голове.

«Но если мне суждено погибнуть, я хочу встретить смерть рядом с Алексом...!»

Раздался оглушительный грохот.

Опора под его ногами бесследно исчезла, и Чжо Лань рухнул в разверзшуюся бездну.

<http://bllate.org/book/19532/1997232>